

СЕРИЯ XII • 1965

8

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ
И РЕЛИГИЯ

И.Д.ПАНЦХАВА

О смертности и бессмертии человека

Доктор философских наук
И. Д. ПАНЦХАВА

О СМЕРТНОСТИ И БЕССМЕРТИИ ЧЕЛОВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва 1965

ВВЕДЕНИЕ

В своих решениях последних лет Коммунистическая партия Советского Союза и ее Центральный Комитет нацеливают советскую общественность на дальнейшее развертывание атеистического воспитания трудящихся в нашей стране. Наступление на религиозные пережитки должно вестись на широком фронте, в борьбе с ними следует использовать все средства идейного воздействия на людей, все общественные организации.

Партия, ЦК КПСС проявляют заботу о формировании научного мировоззрения у всех советских людей. Выполняя указания ЦК КПСС, все более широкие круги советской интеллигенции активно включаются в воспитательную работу, направленную на преодоление религиозных суеверий, видя в этом свой долг перед народом.

За рубежом буржуазная печать и радио в связи с этим начали кампанию по дезинформации общественного мнения, стремясь извратить смысл новых мероприятий нашей партии. Они стараются внушить трудящимся, будто в СССР происходит гонение на верующих. Британская радиовещательная компания Би-би-си организовала специальную передачу, в которой утверждалось, что верующие в СССР подвергаются административным преследованиям.

Подобные заявления не соответствуют действительному положению религиозных общин и верующих в нашей стране. Партия никогда не поощряла голого администрирования как средства борьбы с религиозной идеологией. Партия призывает развернуть идейную борьбу с религией, борьбу убеждением, без оскорбления достоинства и чувств верующих. Всякие правонарушения граждан по религиозным мотивам запрещены у нас законом.

Следует, впрочем, отметить, что сознательное извращение буржуазной печатью отношения КПСС к религии и церкви, утверждения о «гонениях на религию в СССР» получают отпор не только со стороны коммунистической и рабочей печати,

но и со стороны объективно мыслящих зарубежных церковных деятелей. Так, например, после заседаний исполкома Всемирного Совета Церквей в Одессе в феврале 1964 г. участник этих заседаний генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей Виссерт Хуфт заявил: «Мы прекрасно понимаем, что, если бы положение церкви в СССР было таким, каким оно представляется на Западе, то вряд ли было бы возможным провести наше заседание в СССР. Я весьма удовлетворен представившейся возможностью посетить церкви во многих городах Советского Союза и убедиться, что церкви функционируют свободно».

Подобные же заявления сделали и другие участники Одесского заседания ВСЦ: вице-президенты ВСЦ Френсис Ибиям (губернатор Восточной Нигерии) и доктор Пейн (глава баптистов Англии), епископ Лилье из ФРГ, глава Шведской лютеранской церкви архиепископ Хультгрен. Таким образом, за рубежом раздаются голоса не только клеветников и любителей дезинформации, но и тех людей, которые трезво оценивают идеологические процессы в нашей стране, обусловленные развернутым строительством коммунизма.

Церковники и сектантские проповедники в нашей стране по-своему реагируют на новые атеистические мероприятия. Они совершенствуют формы религиозного воздействия на верующих, стараясь внушить им мысль о том, будто бы религия не только не вредна, но даже полезна для строительства коммунизма. Она, дескать, способна принести пользу делу воспитания коммунистической личности, удерживая людей от «греха», воспитывая их в духе высокой нравственности. Однако, если иметь в виду именно идеологическую сторону вопроса, остается истиной, что на деле религия, в условиях нашей страны, является главным противником научного мировоззрения. Вот почему раскрытие вреда религии сегодня составляет одно из главных требований к нашей атеистической пропаганде.

ЖИЗНЬ КАК ПРОЦЕСС ТВОРЧЕСКОГО СОЗИДАНИЯ

Представления о жизни, смертности и бессмертии в ходе истории менялись в зависимости от состояния человеческих знаний. В формировании их немаловажную роль играли, кроме мировоззрения, темперамент, воображение и другие особенности духовного склада человека.

Среди этих представлений были не только полезные, жизнеутверждающие, но и такие, которые подрывали в глазах человека ценность жизни. Жизнь и смерть противопоставлялись друг другу как нечто абсолютно противоположное. Так, например, религия представляла смерть и то, что якобы следует за нею, чем-то гораздо более ценным, чем земная жизнь. Для верующего человека — христианина, мусульманина, буддиста — реальная жизнь является лишь «внешней стороной» посмертного существования, потусторонней жизни, якобы гораздо более ценной, чем земная. В связи с этим для верующего утрачивают значение все ценности жизни и культуры. Находясь в действительной жизни, религиозный человек ищет реальность в загробной жизни, стремясь при этом понять мертвое с помощью живого. Религиозный догмат о бессмертной душе фактически не дает никакого ответа ни на вопрос о том, что такое жизнь, ни на вопрос о том, что такое смерть.

В прошлом, не располагая научными данными для решения вопроса о природе жизни, люди прибегали к силе воображения — этого ценного, но в то же время опасного дара человеческого духа. Воображение под контролем разума ускоряет процесс познания действительности. Но то же самое воображение, не контролируемое разумом, не проверяемое твердо установленными фактами, может увести далеко в сторону от объективной истины, стать источником заблуждений. Именно в объяснении жизни и смерти ненаучное, религиозное воображение многих поколений людей больше всего создало представлений, оторванных от реальной действительности.

На протяжении многих столетий защитники религии стремились обесценить человеческую жизнь, подчеркивая ее бренность и временность по сравнению с мифическим загробным

существованием. Современные религиозные проповедники уже делают упор на другое. Земная жизнь есть якобы преддверие царства небесного, царства вечного блаженства, и потому она может быть у человека радостной и счастливой. Они даже призывают построить царство божье на земле, которое якобы даст счастье людям. И все же новая позиция защитников религии по-прежнему принижает земное бытие перед несуществующим загробным. При этом проповедуемое религией царство божье на земле не имеет ничего общего с коммунистическим обществом.

Человечество с древнейших времен стремилось постичь сущность жизни. В античном мире находились люди, известные своим гениальным творчеством в области философии и искусства, которые пытались дать определение жизни. По мнению Аристотеля, «жизнь есть питание, рост и одряхление, причиной которых является принцип, имеющий цель в самом себе — энтелехию». Под «энтелехией» Аристотель подразумевал осуществленную цель. «Душа — первая энтелехия организма, имеющего способность к жизни». Следовательно, по Аристотелю, актуальным началом, осуществляющим то, что потенциально заложено в жизни, является душа.

Древние атомисты утверждали, что жизнь является соединением и разъединением атомов и что душа, подобно огню, тоже состоит из круглых и гладких атомов, которые проникают повсюду, производя жизненные явления. Если определение Аристотеля исходило из существования основного жизненного принципа, то у Демокрита и Эпикура в основе жизненных явлений лежал механический принцип. Эти определения на протяжении многих столетий повторялись на разные лады, хотя по существу они не вскрывали основы жизни.

Более или менее точные определения жизни стали возникать тогда, когда наука занялась исследованием особенностей жизненных явлений. Ламарк считал, что жизнь является соединением вещей, обуславливающих органическое движение под влиянием внешних возбудителей. По мнению Кювье, жизнь — это вихрь с постоянным направлением, в котором материя менее существенна, чем форма. Это определение ограничивалось внешней, описательной характеристикой жизни. Среди физиологов Клод Бернар был первым, кто окончательно отбросил учение об особой «жизненной силе» и на основе принципа детерминизма попытался отыскать материальный принцип для каждого жизненного явления. По его мнению, жизнь — единство органического творения и разрушения, созидания и смерти, организации и дезорганизации, — процессов, общих для всего животного и растительного мира. Но именно органический синтез является достоянием живых существ.

Жизнь — это созидание, творение, суть коего заключена в развитии тканей и органов, в накоплении запасов живого ве-

щества в теле, в процессе восстановления разрушенных во время жизни частей тела. Следовательно, все живое — есть подвижное, относителное равновесие конструкции и деструкции, противоречие, единство борющихся противоположностей — жизни и смерти. Поэтому в известном смысле смерть есть условие жизни. Когда процессы разрушения берут верх — наступает смерть и лишенное жизни тело распадается под действием разрушительных сил природы, так как оно лишается органов, которые своим функционированием обеспечивают противодействие силам распада и разрушения (дыхание, кровообращение, движение и т. п.).

Различают три формы жизни. Это, во-первых, скрытая форма, когда отсутствуют все жизненные проявления, но сохраняются еще жизнеспособные элементы, которые, попадая в определенные условия, пробуждаются к жизни, как, например, многие бактерии и растительные семена. Живучесть некоторых из них сохраняется не только десятилетиями, но и столетиями. Во-вторых, колеблющаяся форма жизни, которая находится в зависимости от периодической изменчивости внешних условий. Растительное царство замирает во время холодных осенних и зимних месяцев. Так же реагируют на изменения среды земноводные, пресмыкающиеся и даже отчасти некоторые теплокровные животные (сурки, медведи и др.). В-третьих, наконец, постоянная форма жизни, к которой принадлежат все высшие классы животного царства. В них постоянная полнота проявлений жизни обуславливается существованием внутри организмов питательной и согревающей среды, крови и лимфы, внутренних регуляторов. У этих животных, не исключая и человека, в наибольшей степени, по определению известного русского физиолога И. Р. Тарханова, «жизнь есть продукт воздействия внешних условий среды и внутренних условий, данных самим организмом».

Наука определяет жизнь как форму движения материи, закономерно появившуюся, когда материя достигла высокой степени усложнения и дифференциации. «Жизнь есть форма существования белковых тел», — писал Энгельс в 70-х годах XIX в., и современное естествознание полностью подтверждает эти слова. Существенной основой процесса жизни является обмен веществ — непрерывно осуществляющееся живым телом воспроизведение самого себя из элементов окружающей среды. Этот процесс, как и всякое воспроизведение, необходимо включает и момент отрицания, разрушения.

Так наука показала, что смерть не есть нечто абсолютно противостоящее жизни, она является необходимым моментом и результатом жизнедеятельности организма. И в существовании живого нашел свое выражение всеобщий диалектический закон развития, гласящий, что всякое явление, возникая и развивая свое содержание, идет затем к закату и исчезает,

уступая место другим явлениям. Ограничена жизнь любого существа, любого биологического вида, но сотни миллионов лет существует жизнь, непрерывно порождая новые, все более совершенные формы. Высшим результатом развития жизни является человек.

Человек создает условия своей жизни. Если животное сохраняет и поддерживает свою жизнь только путем пассивного приспособления к окружающей среде и подчинения необходимому порядку явлений природы, то особенность человека заключается в активной деятельности. Конечно, человек по своей организации также находится в полной зависимости от природы и вместе со всем животным миром вынужден подчиняться законам естественной необходимости. Но наряду с приспособлением к окружающей среде человек в то же время стремится взять от природы гораздо больше того, чем она ему дает. Он достигает этого с помощью познания. В человеке биологическая форма движения материи выходит за свои пределы, создав человеческое сознание, интеллект.

Человеческий индивидуум — существо не только биологическое, но прежде всего социальное. Это и определяет то, что человек является личностью. Социальная среда, коллективная жизнь заставляют утверждать реальное существование не только самого себя, но и бытие других людей. Перед человеком, как личностью, на первом месте всегда стоят социально-экономические и политические проблемы, которые создают общность интересов общественной жизни.

Но есть еще и личная жизнь человека. Она не поглощается целиком общественной жизнью. Не все стороны человеческой натуры могут находить удовлетворение даже в условиях самой передовой социальной действительности. Поэтому не исключается возможность того, что у некоторых людей появляется чувство личной неудовлетворенности, даже некоторого рода отчаяния от невозможности достичь личного удовлетворения в жизни.

Удовлетворение естественных желаний и стремлений личности является высшим благом человеческой жизни. Но есть люди, которые преувеличивают свои естественные стремления и желания. Таких лиц ограничивают моральные нормы. Как тяжело было бы жить в обществе, если бы всем приходилось иметь дело с такими личностями, у которых человеческие достоинства вырождаются в простую распущенность и причуды эгоизма. В буржуазном обществе, где ум и воля всецело направлены на приобретение личного богатства и власти, на каждом шагу дают себя чувствовать эгоизм и равнодушие. Может ли иметь какую-нибудь действительную ценность для других жизнь человека, от которого веет холодом самолюбия, от которого не жди сочувствия в горе, с которым нельзя поговорить по душам?

Человеческое общежитие держится добрыми людьми, у которых сердечная доброта соединяется с благоразумием. Мягкое и в высшей степени задушевное обращение с людьми, стремление помочь в горе, подать вовремя добрый совет, вразумить заблуждающегося, поставить на путь истины ошибающегося, выразить участие к человеку — все это необходимые условия взаимной помощи людей. И для всего этого необходима осмысленная, сознательная деятельность миллионов людей, направленная на упрочение действительного бытия человека в реальной жизни. Большинство ценностей, которыми владеет человек, имеют социальную природу, главная же среди человеческих ценностей — сама жизнь.

Труд, говорит К. Маркс, ...«вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а напротив, одинаково общ всем её общественным формам»¹. Для того чтобы жить, людям необходимо производить материальные блага. С этой целью они вступают в определенные отношения между собой. В зависимости от характера этих отношений находится и целесообразная деятельность людей. Трудовая деятельность является вечным условием физического и духовного совершенствования человека. В процессе трудовой деятельности от поколения к поколению развивалось и чрезвычайно совершенствовалось человеческое мышление — орудие «высшей ориентировки человека в окружающем мире и в себе самом»². Но именно в понимании труда сильнее всего чувствуется несовместимость религии и жизни.

Согласно Библии, труд — проклятье божье, которое бог наложил на людей после грехопадения Адама. Бог обреч его «в поте лица добывать хлеб свой». Правда, для современной религиозной проповеди уже более характерно труд человека представлять не проклятьем, а подобием божественной творческой деятельности. Труд, говорится в «Журнале Московской патриархии», «облагораживает человека, способствует его благоденствию, является источником благосостояния народа и страны в целом»³. А вот что говорилось по этому поводу в передаче Ватиканского радио: «Человек выступает в своем труде как сотрудник бога, исполняя разумно и свободно свое служение богу. Во многих случаях человек участвует вместе с богом в управлении Вселенной. Благодаря труду, человек может подняться до сына божия». Все эти слова — вынужденное приспособление к современности. Традиционно-религиозное понимание цели и содержания человеческого труда не имеет ничего общего с научным его пониманием.

¹ К. Маркс. Капитал. т. 1, 1955, стр. 191.

² И Павлов. Соч., т. 3, кн. вторая. 1951, стр. 345.

³ ЖМП, 1946, № 11, стр. 26.

В своей трудовой деятельности человек противостоит природе не как нечто внешнее, а как сила самой природы, все больше и больше овладевающая ею и изменяющая ее. В трудовой деятельности человек регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой, чтобы присваивать вещества природы в пригодной для своей жизни форме. В своей производственной деятельности человечество одержало в борьбе с природой победу. Благодаря подчинению себе природы человек достиг такого положения в мире, о котором в прошлом не могли мечтать даже самые безудержные фантазеры. В результате производственной деятельности человек добился огромного расширения условий своего существования. Он сократил свою зависимость от природы и научился использовать ее законы и силы. Вследствие этого человек изменил не только свое внешнее положение в мире, но и природу своих отношений к миру.

В том же процессе коллективной трудовой деятельности общество на коммунистическом этапе своего развития одержало победу и над неразумием отдельного индивида. Практическая деятельность показала людям, что все прекрасное, великое, возвышенное, вплоть до свободного, сознательного творения нового общества, покоящегося на чисто человеческих, нравственных отношениях, создается самим человеком. В этом состоит истинное величие человеческого существа.

Жизнь людей в своей сущности является выражением творческой эволюции всего общества на пути бесконечного совершенствования. Поэтому мы не можем говорить об угасающей и замирающей жизни.

Жизнь возникла в процессе эволюции мира, но только ей присущи особые биологические закономерности, определяющие не только структурное своеобразие живых существ, но и прерывную непрерывность процессов, совершающихся в течение всей жизни организмов.

Современная наука доказала, что законы живой природы являются законами прогресса, в силу чего сама жизнь в соответствии с объективной закономерностью идет по пути постоянного совершенствования, отодвигая в сторону все случайные и второстепенные отклонения.

В обществе социальные преобразования в конечном счете направляются на обеспечение лучших условий. Рост потребностей — не только закон материального производства, но и духовного роста людей.

Главная ценность на земле — человек и его счастье. И задача коммунизма состоит в том, чтобы осуществить его в совершенстве.

«До сих пор вопрос всегда гласил: что есть бог? — и немецкая философия разрешила его так: бог — это человек, — пишет К. Маркс. — Человек должен лишь познать себя самого, сде-

лать себя самого мерилom всех жизненных отношений, дать им оценку сообразно своей сущности, устроить мир истинно по-человечески, согласно требованиям своей природы,— и тогда загадка нашего времени будет им разрешена. Истину следует искать не в призрачных потусторонних областях, не вне времени и пространства, не в каком-то «боге», якобы пребывающем внутри мира или противопоставленном ему, а гораздо ближе, в собственной груди человека. Собственная сущность человека много величественнее и возвышеннее, чем воображаемая сущность всех возможных «богов», которые ведь представляют лишь более или менее неясное и искаженное отображение самого человека»¹.

В своем закономерном творчестве природа, производя живые организмы, создала человека, но она ограничила его деятельность жизнью, с прекращением которой его тело подвергается лишь действию законов неорганической природы.

СМЕРТЬ КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ МОМЕНТ САМОЙ ЖИЗНИ

Переход от жизни к смерти носит закономерный характер, но, невзирая на это, люди всегда воспринимали смерть как самое страшное и непонятное для человека явление.

Смерть в мифологических представлениях древних народов не является естественным, неизбежным явлением, а представляет собой результат козней злых божеств, которые, пробираясь в организм человека, постепенно губят его. Поэтому возникла естественная необходимость изгнания из человеческого организма губящего его постороннего существа всяческими путями. Зевс, рассердившись на Сизифа за измену, повествует греческая мифология, послал к нему смерть, но Сизиф заковал смерть в крепкие оковы, так что люди перестали умирать. Только вмешательством Аида смерть была освобождена из оков и одолела самого Сизифа. В лице Сизифа греческая мифология изображает бессилие человека в его тщетных попытках путем хитрости и тонкости ума перейти границы жизни.

Смерть — это прекращение жизнедеятельности всего организма в целом. Смерть есть регресс, переход с более высокого уровня бытия на низший, это возрастание энтропии. Именно поэтому в самой живой природе смерть вызывает отвращение как что-то ей чуждое.

Стихийная, инстинктивная привязанность к жизни как к главной ценности вызывает у людей реакцию против смерти. Человеческая психика не хочет мириться со смертью. Поэтому

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 593—594.

смерть у людей вызывает печаль, невыносимое страдание. Когда кто-либо умирает у близких, в особенности у родственников, все то, что так или иначе, хотя бы отдельно и смутно, напоминает об этом лице — трогает их и возбуждает в них ассоциативные представления и сопровождающие их чувства. Эти глубокие интимные переживания вызывают страх перед смертью. Страх перед смертью — естественное и в известном смысле полезное чувство. Удерживая человека от поступков и действий, опасных для жизни, он способствует сохранению человеческого рода.

Как указывал Ч. Дарвин, некоторые инстинкты, в том числе и инстинкт страха, имеют более важное значение для сохранения вида, чем особенности его строения. В процессе естественного отбора, когда выживали наиболее приспособленные, в ходе борьбы за существование полезные инстинкты укреплялись и развивались в ряде поколений животных, становясь все более сложными и многообразными. У людей инстинкты, в том числе инстинкт страха, перестают быть стихийным влечением, становясь осознанным самосохранением.

Но этот страх одновременно действует и угнетающе. Смерть все-таки раньше или позже — неизбежный удел всего живого. Поэтому, сознавая неизбежность смерти, человек не хочет принять ее; жизнеспособность, заключенная в нем, восстает против прекращения жизни, побуждая человека искать пути борьбы со смертью.

Писатель Леонид Андреев в своем рассказе «Жили-были» в художественно образной форме передал страх человека перед смертью. В рассказе выступают два основных героя — дьякон Сперанский и купец Кашеверов. Если дьякон Сперанский боится смерти, то много испытывавший купец Кашеверов считает смерть неизбежной и относится к ней бесстрашно. Он объясняет дьякону, который не хочет и слышать это непонятное, ужасное слово — неотвратимость смерти. «На Ваганьковское кладбище пойдешь, вот куда!» — «Что ты говоришь, отец?» — не понимая, ответил дьякон. — «На Ваганьковское, на Ваганьковское, говорю, пора», — отвечал Лаврентий Петрович». Дьякон молчал и отупевшим взглядом смотрел на Лаврентия Петровича. А тот продолжал говорить. Его речь была отвратительна, бесстыдна своей прямоотой, «Смотрю я на тебя, отец дьякон, и думаю: старый ты человек, а глупый, прямо сказать, до святости. Ну и что ты ерепенишься: к тронце пойду, в баню пойду, и вот тоже про яблоню «белый налив». Жить тебе всего неделю, а ты думаешь, она помилует». При этом слово «она» Лаврентий Петрович выговаривает со страшной выразительностью. «Много людей умирало, получше тебя помирали».

Дьякон, слушая эти слова, постепенно желтел в лице, как шафран. Он ни говорить, ни плакать не мог. Эти откровенные

прямые слова, произнесенные Лаврентием Петровичем, настолько подействовали на всех присутствовавших в 8 палате больницы, что все лежали тихо, внешним видом как будто спали. Но сон ни к кому не приступал. А когда пробило 3 часа ночи, тот же Лаврентий Петрович, который бесстрашно смотрел на смерть, испугался дрожащего и загадочного звука. Звук ширился и рос и какой-то мелодичностью походил на тихий плач ребенка. Это были настоящие грудные рыдания, и эти рыдания были слышны тут же возле Лаврентия Петровича. Лаврентий Петрович догадался, что плакал дьякон Сперанский. «Не плачь, не плачь, чего плакать? Боишься умирать?» — «Нет, отец, не боюсь», — тем же жалобно поющим голосом ответил дьякон. И снова, повернувшись на бок, застонал и дрогнул от рыданий. Лаврентий Петрович пытался его успокоить, просил у него прощения. Однако дьякон успокоиться не мог. «Разве это ты смерть накликал? Сама приходит». Сказав эти слова, дьякон вздохнул. «Но чего же ты плачешь?» — спрашивал Лаврентий Петрович. Но в этом голосе уже не было слышно жалости, а мучительное недоумение. «Чего же ревешь?» — настойчиво спрашивал он. «А, отец, отец, солнышко жалко. Кабы ты знал, как оно у нас в Тамбовской губернии светит!» — «Какое солнце?» — Лаврентий Петрович не понял и рассердился на дьякона. Эти слова сразу возымели на него влияние, и он вспомнил тот поток горячего света, что днем лился в окно и золотил пол. Вспомнил вместе с этим, когда светило солнце в Саратовской губернии на Волге. И с хриплым рыданием сам упал лицом вниз на подушку рядом с головой дьякона. Так и заплакали бесстрашный Лаврентий Петрович и дьякон вдвоем. Плакали о солнце, которого больше не увидят, о яблоне «белый налив», которая без них даст свои плоды, плакали о тьме, которая охватит их, о милой жизни и жестокой смерти. «Звонкая тишина, — говорит писатель, подхватывала их рыдания и вздохи и разносила по палате, смешивая их со здоровым храпом сиделок, утомленных за день, со стонами и кашлями тяжело больных и легким дыханием выздоравливающих».

Писателя волнует извечный вопрос: смерть ожидает всех: как богатых, так и бедных, как счастливых, так и несчастных; это та самая проблема, над которой на протяжении многих веков человек задумывался, испытывал от нее неприятное чувство и хотел это чувство облегчить. Но как достичь этого? Вот вопрос, всегда стоявший как перед философами, так и перед простыми людьми, как перед гением, так и перед обыкновенным человеком.

Смерти боятся все: как много испытывший, суровый, умный Кашеверов, так и жизнелюбивый Сперанский. Ибо смерть — конец всего, и человеку от нее нет спасения. Поэтому Кашеверову все казалось бесплодной суетой, вся его жизнь

была для него одной горькой обидой и ненавистью, в которой быстро гасли огоньки любви, оставляя лишь холодное зло и пепел на душе. Он же наводит Сперанского на мысль о смерти, а с наступлением ночи вместе с ним плачет от бессилия перед смертью.

Леонид Андреев подчеркивает неотвратимость смерти. Даже студент, лежащий в палате вместе с дьяконом и Кашеверовым, который поправляется, будет еще жить, но и он в свое время узнает эту боль, ему также придется расстаться с солнечным светом.

Сосредоточивая внимание на беззащитности людей перед всепоглощающей смертью, Леонид Андреев создал реалистическую картину страха перед смертью. В письме к Горькому он сам признается, что отношение его к смерти — «как к опущенной занавеси: хочется приподнять ее».

Религиозный взгляд на жизнь и смерть, подавляющий естественные склонности и стремления человека, опирается на инстинктивный страх перед смертью. Чувство религиозного страха является разновидностью обычного человеческого страха, но страх перед богом, боязнь «страшного суда» и «божественного возмездия» за гробом имеют свою специфику. Религиозный страх вызывается несуществующим, мифическим объектом. Поэтому такой страх особенно вреден для человека.

Страх — это своеобразный рефлекс, ответная реакция организма на реальную опасность. Религиозный же страх — это страх, обращенный по существу в пустоту. Поэтому он представляет собой ненужную и вредную для человека растрату физических и духовных сил. Религиозный страх принижает человека, парализует его активность или же направляет ее в ложное русло. На примере чувства страха видно, как религия деформирует и уродует естественное человеческое чувство.

В религиозной проповеди утверждается, что страх перед богом является единственной силой, сдерживающей людей от дурных поступков. Конечно, страх перед загробным возмездием играет определенную роль в жизни верующих людей. Но определяющим является не это, а человеколюбие, стремление помочь людям, которое на всех этапах воодушевляло борцов за торжество справедливости.

Жизнь убеждает, что в поведении людей страх перед земной карой играет большую роль, чем страх перед возмездием. Еще известный французский мыслитель XVIII в. П. Гольбах писал, что страх перед возмездием после смерти является слишком слабой помехой в жизни людей. «Самые религиозные люди часто оказывают больше внимания лакею, чем богу. Иной человек, горячо верящий, что бог все видит, все знает и всюду незримо присутствует, позволяет себе наедине такие поступки, на которые он никогда не решился бы в присутствии последнего из смертных».

Религиозная идея о вечной жизни за гробом как раз и представляет собой, хотя и иллюзорную, фантастическую, но все же попытку избежать смерти. Приукрашивание смерти, представление ее освободительницей от суеты и невзгод земного бытия порождено в конечном счете страхом перед нею.

Впрочем, идея загробной жизни лишь отчасти направлена на смятение страха перед смертью. Эта идея содержит не только обещание вечного блаженства, но и обещание вечных, превосходящих всякое воображение, мучений для грешников в потусторонней жизни. А так как ни один верующий никогда не решится считать себя безгрешным, опасения адских мучений у многих из них лишь усиливают естественный страх перед смертью. Поэтому религия не способна избавить человека от отрицательных последствий страха смерти.

Страх перед смертью поощрялся господствующими классами. Они умело внушали народу вредную иллюзию о награде за страдания вечной жизнью после смерти. Конечно, веру в «вечное блаженство», в «вечную жизнь» на том свете поддерживало естественное чувство страха перед смертью, свойственное человеку. Но с другой стороны, и угроза наказания вечными муками за гробом поддерживала и усиливала страх людей перед смертью, делая их еще более несчастными в их земной жизни. Таким образом, страх перед смертью и загробным наказанием упрочивался религиозным воспитанием.

Передовые мыслители решительно выступали против страха смерти. «Бояться смерти — значит воображать себя мудрым, не будучи им», — сказал Сократ судьям, которые вынесли ему смертный приговор. Он же встретил смерть со спокойной мудростью мыслителя, знающего, что такое смерть и что такое жизнь славная, а не низкая.

Эпикур более образно выразил в известном своем изречении бессмысленность страха перед смертью: «Смерть для нас ничто, — говорит он, — ибо когда мы существуем, смерть еще не присутствует, а когда смерть присутствует, мы уже не существуем».

«Свободного человека, — писал Спиноза, — ничто не заботит так мало, как смерть, и мудрость его есть размышление о жизни, а не о смерти».

В нашу эпоху люди освобождаются от религиозных миражей, призывающих человечество искать идеалы вне жизни. Общество ставит перед собой задачу создать возможно более счастливую жизнь для людей. Коммунизм усматривает в жизни подлинное реальное бытие, являющееся единственным вместилищем ценностей, так как ценность присуща только реальной жизни.

Жизнь находится в постоянном движении; непрерывно течет, проявляясь в конкретных формах. Та или иная форма жизни — это также и граница ее существования в данной фор-

ме, так как жизнь может погибнуть только в той или иной конкретной форме, а не вообще. Здесь вскрывается противоречивый характер жизни, ибо она может погибнуть и все-таки не погибнуть. Поскольку в вечном потоке жизни старая форма заменяется новой, постольку в отдельных своих моментах жизнь оказывается перерывом непрерывности. Эта постоянная смена является результатом вечного становления и самодвижения бесконечной жизни. «Мертвая, тяжелая масса,— писал Фихте в своем «Назначении человека»,— которая только заполняла пространство, исчезла и вместо нее течет, волнуется и бурлит вечный поток жизни, силы и действия первоэданной жизни».

Смерть является существенным моментом самой жизни, ибо «...отрицание жизни по существу содержится в самой жизни, так что жизнь всегда мыслится в соотношении со своим необходимым результатом, заключающимся в ней постоянно в зародыше,— смертью. Диалектическое понимание жизни именно к этому и сводится. Но кто однажды понял это, для того покончены всякие разговоры о бессмертии души. Смерть есть либо разложение органического тела, ничего не оставляющего после себя, кроме химических составных частей, обрзовывавших его субстанцию, либо оно оставляет после себя некий жизненный принцип, нечто более или менее тождественное с душой, принцип, который переживает *все* живые организмы, а не только человека. Таким образом, здесь достаточно простого уяснения себе, при помощи диалектики, природы жизни и смерти, чтобы устранить древнее суеверие. Жить значит умирать»¹.

В каждой индивидуальной судьбе смерть в конце концов всегда одерживает верх над жизнью в биологическом смысле. Однако в смене непрерывно вновь нарождающихся поколений жизнь торжествует над смертью, даже в биологическом смысле. Каждый отдельный человек смертен, но человечество продолжает жить.

Равнодушие к религии и рост атеизма начинают тревожить апологетов буржуазного общества. При этом они понимают, что от современного человека в век бурного роста научной мысли, в век влияния социалистических и коммунистических идей нельзя ожидать грубой веры в чудеса и догмы, сформулированные религией. Поэтому они ищут более тонкие способы духовного воздействия на человека. Особо выделяется, например, философия экзистенциализма. Современная жизнь полна противоречий, ужасов, отвратительного, утверждает глава христианского экзистенциализма Габриель Марсель. Люди испорчены, изуродованы своим существованием.

¹ Ф. Энгельс. Диалектика природы. Госполитиздат, 1955, стр. 238.

Единственный путь, по которому страдающее человечество должно прийти к блаженной цели,— это религия любви.

Человеческая личность стремится к самоутверждению. Но такое самоутверждение требует абсолютного начала, которого в самом существовании личности нет. Таким образом, из самой природы личности возникает требование признания реальности абсолютного. Человек должен подчинить свое существование абсолюту, но это самоподчинение должно быть свободным актом. Подчиняя себя богу, личность достигает высоты своего самоутверждения. Этот добровольный синтез индивидуальности с богом является отрицанием личности и конечным, экзистенциалистическим идеалом для человека. Постоянное соотнесение существований личности с богом богословствующие экзистенциалисты считают главным в самосознании человека. Все стремления к абсолюту со стороны личности полны неопределенности.

Результатом этого является меланхолия, тоска, что приводит человека к отчаянию. Человек, сознавая свою высшую духовную природу, отмечает в своей внутренней жизни несоразмерность, дисгармонию, разобщение между тем, что он есть и чем он должен быть. Личность существует, по мнению другого экзистенциалиста, Ясперса, не только горизонтально, но и по вертикали, т. е. по направлению к богу. Неудача каждого конечного бытия раскрывает и устанавливает бесконечность бога, которая становится видимой тогда, когда все рушится. Следовательно, бога можно найти посредством неудач. Такова экзистенциалистская апология страдания. В качестве своего конечного решения Ясперс провозглашает тезис: «философствовать — значит умирать».

Правда, экзистенциализм — разнородное течение. Но в решении вопроса о жизни человека у его представителей имеется общая точка зрения. Жизнь — это ковер, который состоит из переплетений различных нитей, различных цветов, в результате получается рисунок. Так и в жизни: каждому человеку достается какая-то ниточка, благородная или подлая. Так и должно быть, в этом — смысл существования. Выделяя существование как категорию, экзистенциалисты придали ей «тихий» характер (тихе — судьба).

Современная жизнь в капиталистических странах уродлива, проникнута корыстью, люди изувеченные собственническими инстинктами, готовы совершить любое преступление ради золота — этой наивысшей ценности капиталистического мира. В поисках судьбы современного человека экзистенциализм ставит много проблем. Однако он слишком сужает понятие существования, пренебрегая социальными аспектами этой проблемы. У коммунистов они видят невнимание и безразличное отношение к отдельному индивиду. Коммунисты, по их мнению, интересуются только общими проблемами и

мало каждой индивидуальностью в отдельности. Экзистенциалистов не интересуют вопросы преобразования жизни на новых началах. А многие из них высший смысл жизни современного человека усматривают в возрождении религии. Для других смерть является завершением человеческого существования, до наступления которой он был несовершенно. Постоянное существование, по мнению Ясперса, в его безвыходных ситуациях смерти и страданиях — таков призыв христианского экзистенциализма.

Но человек XX столетия отличается не только тем, что глубже чувствует наслаждение и страдание, но и тем, что его потребности и желания под влиянием тех социальных изменений, которые произошли в мире, дают себя очень сильно чувствовать. Рабочий имеет возможность следить, как живут и наслаждаются богатые члены буржуазного общества, как они удовлетворяют свои запросы и нужды. Жизненные потребности и желания рабочего класса в странах капитала умножаются и, при невозможности удовлетворения, вызывают беспокойство и недовольство трудящегося. Его идеал жизни уже не удовлетворяется обещаниями жизни за гробом, он начинает настоятельно выдвигать свои требования, перерастающие в определенную социальную задачу — создание нового общественного порядка, который должен одинаково принести всем высшую меру справедливости, благосостояния и мира.

БЕССМЕРТИЕ ДУШИ

Вера в бессмертие души — одна из самых древних. С давних пор люди верили, что после смерти человека от его тела отделяется душа и в виде духа, призрака или демона продолжает свое существование. Человеческому воображению души умерших представлялись как призрачная вещественность, сходная с телом.

Представление о бестелесной вещественности возникло позже. Согласно этому представлению, души покидают тела умерших и переселяются в другие места или в другие тела либо возвращаются обратно в покинутое тело.

Тотемизм предполагал, что души праведников переселяются в тела различных животных. У древних индусов было представление о последовательном очищении бренной души в каждом новом воплощении. Здесь был введен новый элемент — о загробном воздаянии. Древние греки начали рассматривать смерть как конец земной жизни, после которого начинается новая жизнь, отличная от здешней жизни. В дальнейшем, в иудаизме в понятие бессмертия было введено новое представление о воскрешении мертвых в судный день,

перешедшее затем в христианскую и магометанскую религии. Апостол Павел считал, что воскрешение мертвых для будущей жизни произойдет в телесном виде.

В дальнейшем эта наивная точка зрения все более усложнялась. Идея воскрешения отодвигалась на задний план, и на ее место выдвигалось новое положение о бессмертии души, продолжающей после смерти тела бестелесное существование.

Человеку все окружающее представляется миром явлений, среди которых он единственный оказывается существом особого порядка, отличаясь даже от высших животных тем, что он носитель цели жизни. Однако все эти земные мотивы не могли обеспечить идею бессмертия души. Главным источником этой идеи были религиозные убеждения о неразрывной связи человеческой души с богом и представления о божественном происхождении человеческой души.

Проповедники бессмертия души придавали этому вопросу мистический оттенок, представляя загробную жизнь в форме какого-то неуловимого, обворожительного видения. Идею бессмертия души в философии впервые провозгласил Платон. Благодаря его диалогам эта идея получила широкое распространение. Утверждая резкое противоречие, якобы существующее между духом и телом, отрицая также возможность участия тела в высших духовных функциях. Платон отстаивал в «Федоне» догмат бессмертия души.

Аристотель не соглашался с платоновским учением о бессмертии души и всюду искал связи между душевными и физическими процессами в человеческом организме. Поэтому отцы церкви себе на вооружение взяли учение Платона о бессмертии высшего духовного начала. Неоплатонизм, сочетавшийся с христианским мистицизмом, призывал к религиозному экстазу, якобы ведущему человека к непосредственному единению с божеством. Бессмертие души как основание учения о загробной жизни, страшном суде, о наказании злых и о награде добрых было коренным догматом орфических и других таинств.

Ни одно из современных течений религии не обходится без идеи личного бессмертия. В буддизме идея личного бессмертия выступает в форме учения о перевоплощении и карме. В христианстве и исламе идея личного бессмертия выражена более примитивно и вместе с тем более действенно — в виде обещания загробного райского блаженства для праведных и вечных адских мучений для грешников.

Идея личного бессмертия, развивавшаяся главным образом благодаря религии, была подхвачена различными идеалистическими философскими системами и в новое время: в XVII—XVIII вв. — Лейбницем, в наше время — персоналистами Хоккингом, Флюэллингом и другими. Богословами и философами-идеалистами создана целая система «доказательств»

бессмертия души, ни одно из которых не выдерживает научной критики, так как все они основываются на абсолютном противопоставлении души и тела.

Одним из таких «доказательств» является утверждение, что тело составлено из частей и, следовательно, неизбежно должно распасться на составляющие элементы; душа же не имеет частей и потому не подлежит разрушению. Человеческая душа в своей внутренней сути непреходяща, неизменна.

Опровергнуть такое «доказательство» бессмертия души в настоящее время нетрудно. В научной психологии давно уже перестали говорить о душе как о чем-то целом, не зависящем от тела. Согласно науке, «душа» или психика зависят от деятельности мозга. Нет мозга — нет и сознания.

Ученые богословы считают неправильным материалистическое учение, согласно которому из существующего ничто не может перестать существовать, нет абсолютного уничтожения, так как все находится в непрерывном преобразовании, и в этом потоке преобразований эфемерная жизнь личности уступает место другим формам бытия, и, следовательно, субстанциональное начало не погибает. Такая точка зрения, считают богословы, не может дать людям утешения, она не может поддержать надежду в человеке, действовать ободряюще при жизненных испытаниях и при ужасах смерти. Ибо в этом ответе, утверждают богословы, не решается вопрос о будущей жизни, о метафизической сущности человеческой души.

То, что спиритуалисты и богословы называют бессмертием, — есть бессмертие личности, бессмертие отдельной души. Бессмертие души для них — непрерывное индивидуальное существование, сохраняющее после смерти свою реальность. Их интересует только такое бессмертие. К другому бессмертию богословие относится совершенно равнодушно. Оно считает, что метафизический принцип человеческой души, лишенный того, что составляет внутреннюю жизнь человека (мысли, чувства). — это только абстракция, которая отделяет субстанцию индивида от его личности. Эта безличная субстанция, неопределенная сущность бытия представляет собой неуловимый ноумен, а не личность, и никакие усилия абстракции не могут заставить человека интересоваться метафизическими судьбами этого нечего, в котором нет ничего из того, что составляет личность человека.

Истинным бессмертием ученые богословы считают то, что волнует ум человека, это — сохранение человеческой личностью сознания ответственности, памяти и т. п. Если мы отбросим эти признаки бессмертия, тогда на место будущей жизни выступает метафизическая идея о бессмертии, которая для людей, как доказывают богословы, не имеет никакого значения; для них важно то, чтобы сохранялась их личность, и только она одна.

Со смертью человек теряет то, что составляет условия существования его личности: деятельность живого организма в его цельности, координированную деятельность органов, объединенных единым жизненным принципом. Стоит разорвать живую связь между органами, как смерть вступает в свои права, исчезает объединяющее расчлененные органы начало жизни. Следовательно, как практически, так и теоретически нелепо утверждение о сохранении личности человека после его смерти. Поэтому богословские представления о будущей жизни не могут подтвердить ни наука, ни научная философия: такая постановка вопроса противоречит самому принципу вечности материи.

Для материалистической науки вечно существует только материальное бытие; все остальное является лишь временными феноменами жизни; всякое конкретное существование преходяще. Человек представляет личность только на протяжении своей краткой жизни, и эта личность не может сохранять свое существование после смерти. Поэтому ни один представитель истинной науки, ни один материалист никогда не поддерживал идею загробной жизни, личного бессмертия.

На место иллюзорного религиозного бессмертия материалистическая философия выдвигает идею реального бессмертия.

Какое содержание вкладывают материалисты в это понятие?

Слово «бессмертие» для материалиста имеет весьма отличный смысл от религиозного значения этого слова. Бессмертие не удалено в область химерического будущего, не скрывается в неизвестности смерти, а осуществляется на земле. Человек становится бессмертным, когда его мысли отходят от мира случайного и приобщаются к вечности. Он должен видеть свою силу в том, что он — часть вечного материального мира, который служит основой его жизни. Вполне бессмертен тот, кто в жизни посредством своих знаний или добродетелей создал нечто, остающееся в памяти нескольких поколений.

Следовательно, то, что в жизни человека есть доброе, а в мыслях его истинное, дает ему личную возможность общения с вечным, бессмертным. «Душа не может вполне погибнуть вместе с телом. От нее остается нечто, и это нечто — вечное», — говорил Б. Спиноза. «Душа человеческая может иметь такую природу, что то, что в ней погибает вместе с телом, может не иметь никакой цены в сравнении с тем, что продолжает существовать после смерти». Для Спинозы душа — это модусы мысли и протяжения, или ряд идей, связанных между собой известным постоянством соотношения. Следовательно, душа — это совокупность идей, находящихся в непосредственной связи с агрегатом молекул тела. После разрушения тела ни воображение, ни память не могут существовать; все это для Спинозы — связь идей, отражающих природу внешних вещей. Душа

не только предполагает существование тела, но и вместе с уничтожением тела уничтожается. Со смертью человека перестает существовать и его душа.

Для Спинозы вечным является разум, т. е. та часть сознания, которая дает человеку возможность смотреть на вещи с точки зрения вечности. «Сущность души состоит в познании,— пишет Спиноза,— следовательно, чем больше она познает вещей под формой вечности, тем большая часть ее сохраняет свое существование»¹. Индивидуальная жизнь человека, по мнению философа, есть форма проявления вечной жизни. «Устанавливаемые мною принципы ясно показывают величие мудреца и его превосходство перед невеждою, которым руководит слепая страсть. Последний, помимо того, что находится во власти внешних причин, которые бросают его то туда, то сюда, и никогда не обладает истинным спокойствием души, живет в забвении о самом себе, о боге и обо всем вообще. Для него перестать быть аффицируемым — значит перестать быть. Напротив, спокойствие мудреца почти невозмутимо, так как он обладает, как бы по какой-то вечной необходимости, сознанием самого себя, бога, вещей, то его бытие никогда не может прекратиться»².

Спиноза смело выдвигал материалистическое понимание бессмертия человека. Французские материалисты XVIII в. продолжили линию, начатую Спинозой. Ламетри, Гольбах и другие, в противоположность спиритуалистическому толкованию души как особой субстанции, выдвинули материалистическое положение, утверждающее, что душа является проявлением телесного начала в человеке. Они доказывали, что душевная деятельность человека является результатом физических функций органов его тела. С разрушением этих функций исчезает душа и вообще прекращается всякая деятельность человека: как духовная, так и телесная его жизнь.

Гегелевское учение о слиянии индивидуальной души с мировой исключало допущение личного бессмертия. По его мнению, человечество — это тело, в котором происходит диалектическое развитие всемирного духа по пути сознания свободы. В ходе развития абсолютной идеи нечего говорить о будущей жизни и бессмертии. В диалектическом развитии абсолютного духа дан общий индивид, род. В каждом акте саморазвития духа действительно имеется вечное; но это — не сам эфемерный акт, а тот закон, которому подчиняется становление данного конкретного явления и который остается после его уничтожения. Это — вечно действующая необходимость, которая осуществляется в непрерывном превращении возможного в

¹ Б. Спиноза. Этика, часть 5, положение 37.

² Б. Спиноза. Этика, заключение.

действительность. Бессмертным является этот закон вечного ритма идеи.

В природе всякое существование обуславливается отношением к другим существам. Абсолютным бытием может быть только природа, включающая в себя все отношения. Человек в процессе жизни выявляет в себе то, что заслуживает вечности, и отделяет последнее от того, что имеет преходящий характер. Благодаря этому представление о бессмертии освобождается от привнесенных суеверных примесей. В связи с этим всякие представления о воображаемых небесах уступают место высшему понятию о бессмертии. Небо — внутри каждого человека, это небо он сам себе создал и имеет полную возможность расширять его путем возвышения своего идеала.

Индивидуальная жизнь протекает только один раз, и только от индивида зависит расширение горизонта своей души. Человек сам является виновником как своей жизни, так и своего бессмертия, так как в нем причины его постоянного прогресса. Закон, который производит жизнь, производит и смерть. Закон беспрестанно образует новые группы для новых систем, но в отдельности ни одна из этих систем не обладает долговечностью.

Каждый человек по истечении известного числа лет умирает не только в силу устройства своей природы, но и в силу необходимости. В процессе жизни он производит подобных себе, которые заменяют его. Индивид не долговечен, но роду такое существование свойственно. Индивидуумы живут, рождают и сменяют друг друга, и эта форма имеет свойство долговечности. Род существует только через индивидов, не было бы рода, если бы не было индивидов. При этом род является причиной индивидуального существования. Поэтому бессмертие свойственно не индивидууму, а роду.

Как справедливо утверждал Гегель, богословское представление о будущей жизни после смерти находится в вопиющем противоречии с наукой. Научные данные опровергают этот догмат, они говорят об абсолютном единстве души и тела; разобщая это единство, теологи обнадеживали людей воображаемой будущей жизнью. И этот поэтический замысел, начиная с Платона, делает людей рабами своего воображения.

Популярным доказательством бессмертия души со времен Канта стало моральное доказательство. Кант рассуждал так: мы видим, что поступки людей в жизни обычно сильно отличаются от вечных моральных идеалов добра, справедливости и т. п. Но как найти примирение между идеалом и действительностью? Мы верим, что добро реализуется в жизни, пусть не сразу, но в бесконечном процессе нашего совершенствования. Такое совершенствование должно быть свойством каждой личности — ведь нравственная деятельность есть прежде всего личная деятельность. Бесконечный процесс личного совер-

шенствования необходимо предполагает вечность бессмертной души.

Этот моральной довод в пользу бессмертия, как мы видим, исходит из предположения, что нравственность коренится исключительно в индивидуальном чувстве, сводящемся в конце концов к личному эгоизму. Но, как доказала наука об обществе, мораль порождена не природой индивида. Мораль — явление общественное. Она возникает, потому что необходимо регулирование отношений в обществе, коллективе, между составляющими их индивидами. Основой нравственной жизни общества являются отношения, которые складываются между людьми в процессе производственной деятельности — экономические отношения, а не эгоистические стремления индивида.

Моральные взгляды и нормы, которые мы видим у того или иного индивида, не порождены им самим, а усвоены из окружающей его социальной среды. Не существует неизменных вечных идеалов добра и справедливости. Моральные понятия в разные эпохи и у разных социальных групп имеют различное содержание. И если в истории общества несомненно наблюдается моральный прогресс, то он достигается не потому, что люди в нравственном развитии стремятся к некоторому предвечному идеалу, а потому, что с развитием производительных сил прогрессируют и производственные отношения, и общий уровень сознания людей, определяющий в свою очередь прогресс нравственности. Таким образом, правильное понимание природы нравственности и нравственного прогресса не дает никаких аргументов в пользу бессмертной души.

Догмат о бессмертии души для религиозного человека теснейшим образом связан с верой в существование бога. Надежда верующего человека достигнуть личного бессмертия мыслится им как «приближение» к богу.

Доказать бессмертие души в боге, как и бытие бога, невозможно, ибо их не существует. Религиозная идея бессмертия души — результат неправильного, донаучного понимания жизни и смерти, когда жизнь и смерть противопоставлялись друг другу как нечто абсолютно чуждое, когда смерть пытались понять вне законов жизни.

Идея бессмертия души способствует развитию у людей индивидуализма и эгоизма. Стремясь сохранить душу для блаженства и вечности, сторонник загробной жизни невольно ставит себя в центр мироздания, подчиняет идее спасения души все свои дела и помыслы.

Стремление к вечной жизни за гробом не принесло человечеству счастья, но глубоко отрицательно повлияло на развитие общества.

На протяжении многих веков люди ставили вопрос о смерти и бессмертии человека. Одни со скептическим равнодушием относились к этой проблеме, другие не могли решить

ее и страдали от этого. «Бессмертие души» было так важно и так глубоко их затрагивало, что невозможно было оставаться равнодушным.

Мысли людей часто принимали противоположные направления, смотря по тому, могли ли они иметь надежду на будущие вечные блага или нет. Многие искренно страдали от сомнения. Они хотели знать, что такое мир, что такое жизнь, почему умирают люди, существует ли какая-либо вечность, что такое душа и в каком отношении она находится с телом. Люди видели безвозвратно погибающих людей и знали лишь одно: их ожидает смерть. Ими овладевал страх перед смертью, и они обращались с мольбой к богам и мудрецам, чтобы те раскрыли сущность законов жизни.

Стремлениям людей освободиться от всех сомнений, связанных со смертью, священнослужители пытались придать религиозную форму. Они подчиняли человека внешним обстоятельствам вместо того, чтобы возвысить его до положения владыки этих обстоятельств. Они создали грубый культ обожествления природы, «унизительность которого особенно проявляется в том факте, что человек, этот владыка природы, благоговейно падает на колени перед обезьяной Ханумани и перед коровой Сабалой»¹.

К идеям далекой древности о бессмертии человеческой души христианство присоединило еще догмат о первородном грехе, о сверхъестественном общении с богом, о вечности мучений и блаженства, о воскресении тела. Все эти догматы основываются на недоказуемых фантазиях, на грубых представлениях о рае, справедливо вызывающих у людей насмешки.

В мировой литературе написано много прекрасных страниц, наполненных живой иронией по адресу средневекового представления о небе. Ученые богословы тщательно стремились избегать грубых представлений о рае, о будущей жизни. Они благоразумно отстаивали «духовное небо», под которым Фома Аквинский подразумевал высшее блаженство, получаемое от созерцания божественного разума. Небесное блаженство, писал Боссюэ, заключается в том, что мы будем вечно видеть бога и любить его неперестающей любовью². В этом Боссюэ усматривает черты бессмертия человека, а все остальное считает делом простого любопытства и воображения. Но Боссюэ не может удовлетворить потребность верующих, которые хотят иметь о загробной жизни более конкретное представление.

Религиозные идеи о бессмертии души и загробной жизни представляют собой мистические бредни, решительно отвергающие всякий рассудочный анализ. Философия не compro-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 136.

² Жак Боссюэ — французский богослов XVII—XVIII вв.

метирует себя выяснением этих вопросов. Все эти представления настолько фантастичны, что даже идеалистическая философия предпочитала оставлять их в стороне и не без основания пугалась подробных частных, ибо эти фантастические мечты нельзя привести к истине, так как в природе ничего подобного существовать не может.

Только материалистическая философия на всех этапах своего развития вскрывала ложность религиозного учения о загробной жизни. Аристотель высоко ценил учение Анаксагора о мировом разуме, которое заменило все фантастические мечты истиной. «Когда явился человек,— говорит Аристотель,— сказавший, что в природе есть ум, который есть причина строя и порядка во Вселенной, то казалось, что этот человек один сохранил разум среди безумия и опьянения своих предшественников».

Последние слова Аристотеля можно применить и к современным богословам, утверждающим существование загробной жизни и бессмертие человеческой души.

Анаксагор на заре человеческой культуры сумел сформулировать те принципы, на основании которых можно было объяснить происхождение вещей — современные богословы, спекулируя на стремлении людей продлить свою личную жизнь, поддерживают небылицы о загробной жизни. Если нет бессмертия, то нет и смысла жизни, утверждают они.

Современная наука окончательно опровергла религиозную теорию о загробной жизни и будущем воздаянии.

Вопрос о смысле жизни на протяжении многих веков занимал передовое человечество. Этот «проклятый вопрос», по выражению Г. Гейне, является предметом ожесточенных споров различных философских направлений. Жизнь по своему содержанию и объему неизмеримо шире и значительнее, нежели смерть. Поэтому, считал Гейне, иного содержания не имеет и не может иметь философия, достойная своего имени и подлинно проникнутая любовью к мудрости, а не к умным неужностям.

Л. Андреев в рассказе «Жизнь Василия Фивейского» выдвигает вопрос о смысле существования человека в связи с вопросом бесконечности человечества вообще и справедливости — в частности. По мнению Андреева, искренне верящий человек не может представлять бога иначе, как бога любви, как бога справедливости и мудрости. Если не в этой жизни, то хотя бы в той, обещанной, бог должен дать ответ на вопрос о справедливости и смысле жизни. Если человеку, благословляющему бога, сказать, что на том свете жизнь будет такая же, как здесь, на земле, что там тоже будут урядники, войны, несправедливость, безвинные слезы,— он откажется от бога. Именно уверенность, что где-то должна быть не только спра-

ведливость, но и сознание смысла жизни, ежедневно рождает бога.

Священник Василий Фивейский глубоко чувствует гнет постигших его несчастий и страданий. Он ежедневно встречается с людьми, которые тоже мучаются в этой жизни. Поэтому он пытается осознать смысл жизни. Размышляя наедине с самим собой, священник говорит: думал я родить сына, а вышло чудовище; думал я умножить имущество и покинуть дом, а он раньше меня покинул, сожженный огнем; жена, безмерно несчастная женщина, ужасавшаяся всеми ужасами, ожидала новой жизни на земле, а теперь лежит там мертвая; и душа ее смеется, и сознание свое называет ложью.

С каждым днем к Василию все больше являлось исповедников. Он настойчиво допрашивает каждого из них, целыми часами слушает их. Он осознает, что их речи-наполнены страданием, страхом и великим ожиданием. Все осуждали жизнь, но никто не хотел умирать, и все чего-то ждали. И не было начала у этого ожидания. Прошло оно через все умы и сердца и стало таким повелительным и горьким, ибо впитало в себя все печали несбывшихся надежд, всю горечь обманутой веры и тоску беспредельного одиночества. Сердца всех людей, живых и мертвых, питали ожидание и раскаивались жизнью. Все чего-то ждали, ждали нетерпеливо, глупо.

Василий Фивейский больше не хотел человеческих слез, но они лились неудержимо, вне его воли, и каждая слеза была требованием, и все они, как отравленные иглы, входили в его сердце. А ночью живые люди превращались в призрачные тени, толпой ходили вместе с ним и думали вместе с ним. Он смутным чувством близкого ужаса начал понимать необходимость совершения подвига и делает попытки вызвать могучее всеразрешающее чувство, повелевающее над жизнью и смертью, приказывающее горам сойти с места. И сходят с места старые сердитые горы. Священник Василий смотрит на церковь, на гроб, на людей. И тут свершилось то великое, чего с таким ужасом, такой загадочностью ожидали все верующие. Он поднял повелительно правую руку и торопливо сказал труп, лежавшему в гробу перед ним: «Тебе говорю, встань!» Люди в паническом страхе бросились к дверям; со светлой и благосклонной улыбкой сожаления к их неверию, страху, весь блистая мощью безграничной веры, священник Василий возгласил вторично: «Тебе говорю, встань!» Но мертвец был неподвижен. Василий в третий раз тихо и строго говорит: «Семен, тебе говорю, встань!» Он медленно опускает руку и ждет. Он ждет. Он наклоняется к трупу. В опухшем лице он ищет движения жизни. Однако холодным свирепым дыханием смерти отвечает ему потревоженный труп.

Он молча отшатывается, слышит трупный запах, понимает что народ бежал в страхе, и в церкви только он да мерг-

вещ. Он видит и понимает все. Его глаза разгораются холодным огнем, и он тихо говорить, обращаясь к богу: «Ты обмануть меня хочешь?» Потупив глаза, он молчит, точно ожидая ответа. Снова говорит тихо, тихо, со зловещей выразительностью бури. Бог для него уже не дает возможности страдающему человечеству прийти к заветной цели — спасению от ужасов жизни.

Религиозная вера не в состоянии привести человека к возрождению и сделать его жизнь сносной. Бог ничего не может дать человеку. С огромной силой богоборства звучат слова священника Василия Фивейского, обращенные к богу: «Так зачем же я верил, так зачем же ты дал мне любовь к людям и жалость, чтобы посмеяться надо мной. Так зачем же ты всю жизнь мою держал меня в рабстве, в оковах. Ни мысли свободной, ни чувства, ни вздоха. Все одним тобою, все для тебя! Один ты! Ну, явись же, явись, я жду!»

И позже, с гордостью смирения, ждал ответа священник Василий Фивейский. Но ответа не было. Нет высшей справедливости, нет бога, нет чуда. И осознав это, он с диким ревом бежит к двери, но не находит дверей, бьется о стены, об острие, об каменные углы. И ревет. Через внезапно открывшуюся дверь выскакивает наружу.

Л. Андреев в своем повествовании показал, как не только верующий народ, но и священник отворачивается от бога, убеждаясь в том, что вера в него не может не только преодолеть смерть, но и помочь людям в преодолении их бедственного состояния на земле.

По мнению богословов, смысл жизни — в вечной жизни всех воссоединившихся с богом, в борьбе добра со злом, духа с «плотью», т. е. со всем телесным, земным, связанным с этой жизнью. Материальная природа, писал философ-богослов Вл. Соловьев, есть то, что по библейской терминологии называется плотью. «Плоть есть животность, возбужденная, выходящая из своих пределов, перестающих служить материей, или скрытой (потенциально) основой духовной жизни».

Ученый богослов утверждает, что чем плоть сильнее, тем слабее дух, и делает заключение о необходимости «умерщвления плоти». На самом деле это есть убийство жизни, замена реальной жизни иллюзорной. Якобы за жизнью стоит реальный смысл, который всех людей объединяет в одну общую грандиозную картину постепенного перерождения от мира сего в «царство божие».

Наибольшую остроту получает у христианских богословов вопрос о разобщенности духа и тела.

Автор «Журнала Московской патриархии», выдвигая проблему души как нематериального, независимого от тела жизнеутверждающего начала, пишет: «Если человек забывает о душе, не хочет думать о своей будущей жизни, живет только

потребностями жизни земной, то какая цена такой жизни в очах божьих?»¹. Это то окно, через которое религиозный человек смотрит на мир и до известной степени, благодаря своей фантазии, окрашивает вечную жизнь духа в потустороннем мире.

Логика вещей во все времена истории приводила людей к тому, что центр тяжести всегда сконцентрирован был вокруг реальной жизни. Ни один серьезный мыслитель никогда не занимался вопросами так называемой потусторонней жизни. Все мистические теории о потусторонней жизни в наше время наука окончательно отбросила, опровергла и правомерность постановки вопроса о разобщенности между духом и телом. К этому вопросу многие философские системы подходили с различных сторон, с различных точек зрения: спиритуализм, прагматизм, мистицизм и другие направления идеализма, своеобразно переплетаясь, хотели спасти от современной научной мысли религиозные догмы о бессмертности души. Однако все потуги ни к чему не привели. Наука указала человечеству пути непосредственного исследования вопросов жизни.

Религиозный модернизм утверждает, что якобы ни наука, ни философия не могут дать ответа на вопрос, каков смысл человеческой жизни, смерти, страданий, добра, зла и т. д. Эти вопросы, по их мнению, относятся к числу «антиномий», т. е. противоречий, разрешить которые научное мировоззрение не в силах, и поэтому право их решения принадлежит исключительно религии.

Современный богослов, автор книги «Решение проблемы жизни» Ф. Лелотт, в разделе под заглавием «Правда жизни» ставит вопрос, зачем жить. Для того чтобы усилить впечатление, он приводит некоторые статистические данные о смертности. Ежедневно, по его статистике, умирают свыше 200 тыс. человек, в час — 8 тыс., в минуту — 233 человека. Исходя из статистики, Ф. Лелотт приводит довольно характерное сравнение. Мы ужасаемся, говорит он, атомной бомбе, способной убить сразу 200 тыс. человек. Но ведь и так ежедневно умирают 200 тыс. человек, стало быть смерть и без атомной бомбы господствует на земле. Некоторые на это отвечают: живи, пока живешь, и не думай о смерти. Но возникает следующий вопрос: зачем страдать? На это могут ответить, что страдание имеет причину вне меня, по естественным законам. Но в том-то и дело, продолжает Лелотт, что многие страдания зависят от нас самих, от человеческой привычки делать зло. Зачем же делать зло? На эти вопросы никто не может дать ответа. И только религия оказывается способна и может дать на них ответ. Но для этого необходимо согласиться с автором данной

¹ ЖМП, 1957, № 1, стр. 34.

книги и следовать за ним, нужно запастись особым расположением души, состоящим в желании искать «истину», а найдя ее, неукоснительно следовать за ней.

Далее богослов поступает весьма откровенно. Сначала он с большим пафосом и картинно показывает величие Вселенной и ничтожное место, занимаемое в ней козявкой-человеком. И этот «ничтожный» человек может возвеличиться только в боге.

Огоршив таким образом читателя, Лелотт затем начинает развивать мысль, что призвание человека состоит в том, чтобы «зкать бога, любить его и следовать ему». Служить богу — значит в то же время служить свободно самому себе и служить другим.

Цель земной жизни, вторят Лелотту православные богословы, — это служение богу, чтобы обрести вечное блаженство после смерти: «...при краткости земной жизни за правильное употребление времени можно купить целую вечность блаженства, равно как и за злоупотребление — целую вечность скорби!»¹.

Такая постановка вопроса о цели жизни приводит к тому, что земная жизнь вообще лишается смысла. Смысл жизни сводится к общению с несуществующим богом, к угождению богу.

Таким образом, всеми современными богословами цель жизни выносится за пределы этой жизни, а это обуславливает противопоставление жизни земной и загробной. Противопоставление небесной и земной жизни ведет к учению о потустороннем смысле жизни.

Передовые умы человечества мечтали на протяжении многих веков о таком справедливом обществе, когда все народы будут равными и не будет ни угнетателей, ни угнетенных. Но мыслители прошлого, так же, как и современные буржуазные теоретики, не сумели дать правильного ответа на вопрос, как устроить жизнь по-иному, не смогли указать путей построения такого общества. Только творцы теории научного коммунизма указали реальные пути построения нового общества, возникающего в результате сознательной деятельности миллионов людей на основе полного их равноправия.

Противники коммунизма всегда распространяли и ныне продолжают распространять лживые утверждения о том, будто коммунизм поглощает личность, пренебрегает во имя коллективизма ее интересами. Они утверждают, что учение, усматривающее смысл жизни в служении обществу, в труде на построение справедливого общества враждебно личности. Это, конечно, клевета.

Коммунизм, утверждая приоритет общественного, коллек-

¹ ЖМП, 1958, № 12, стр. 17.

тивистского начала, вовсе не противопоставляет его личному. Коммунисты борются за то, чтобы материальные и культурные потребности индивида нашли в обществе полное удовлетворение. Хорошо сказал один из основателей итальянской компартии Антонио Грамши: «Революции нужны люди с ясным умом, люди дела, которые позаботились бы, чтобы в булочных всегда был хлеб, чтобы движение поездов происходило точно по расписанию; люди, которые снабжали бы предприятия сырьем, сумели наладить в стране обмен промышленных и сельскохозяйственных продуктов, обеспечили свободу и личную безопасность граждан, обеспечили правильное развитие всей общественной жизни страны...»

Вопрос о личном благе человека — это один из коренных вопросов. Вопрос о положении личности при социализме, о ее развитии и расцвете занимает одно из важнейших мест в теории научного коммунизма и в практике коммунистического строительства.

Мировые религии ставили вопрос об универсальном значении личности. Буддизм возвысил личность над национально-политическим разделением, игнорируя всякие национальные различия. Выдвигая святого мудреца, освободившегося от всех условностей человеческого существования, буддизм призывал к такому освобождению всех людей. То есть необходимым условием утверждения личности является полное упразднение жизненной среды.

Подобно буддизму, греческая философия также создает для избранных личностей идеальную среду. Высшим воплощением человечества здесь выступает мудрец, который создает свое безусловное значение, поскольку он живет в истинно сущем, умопостигаемом мире идей или всеобъемлющей разумности, презирая мир преходящих явлений. Но это понимание истинной жизни практически есть такое же самоотрицание реальной жизни человека, какое проповедовалось буддизмом.

Христианство мистифицировало значение личности для царства божьего, в котором каждый человек может найти восполнение или действительное осуществление своего значения. Однако этот идеал христианства отрицал человека в его земной жизни, в то время как человек всегда инстинктивно стремился стать безусловным господином своей жизни, освободиться от всяких принудительных общественных связей.

Приспосабливаясь к сознанию современного верующего, берущего под сомнение богооткровенный тезис «и волос с головы не упадет без воли божьей», богословы пытаются насытить религиозным содержанием убеждение людей в том, что они могут своими силами направлять историю. Так, доцент Московской духовной академии Талызин в лекции по «Основному богословию» утверждает: «Если нет совершенного идеа-

ла, который человек и человечество должны осуществить в своей жизни своими силами, то не может быть движения вперед». На первый взгляд в этом утверждении богослов как будто даже признает большую значимость собственных сил человечества для хода истории. На деле же под «совершенным идеалом», к которому должно стремиться человечество, он понимает царство божье на земле, познание бога.

Личность в обществе имеет свое собственное внутреннее содержание. Индивидуальные и общественные элементы находятся в неразрывном единстве, но это единство усматривает в себе определенное различие: Жизнь каждого индивида протекает в обществе, в определенных условиях, определяющих деятельность данной личности. Деятельность каждого человека носит целенаправленный характер, ибо люди сами творят свою историю, и этот сознательный человеческий акт дает возможность человеку ставить цели и бороться за их осуществление. Закономерность общественного развития обуславливает необходимость перехода от капитализма к социализму. Но осуществление этой необходимости является свободной исторической деятельностью, так как познание исторической необходимости делает возможным практическое использование законов общественной жизни для ее социалистического преобразования. Все это делает человеческую жизнь целенаправленной.

Цель, к которой все стремятся, является счастьем. Индивидуальное счастье заключается в чувстве удовлетворенности. Источником счастья является сама жизнь. Поэтому справедливо замечал Корчагин, герой роман Н. Островского «Как закалялась сталь»: «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему только один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное существование и, чтобы умирая, мог сказать: вся жизнь, все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества!»

Реальное существование личности не исчерпывается одним каким-либо определенным действием и не ограничено данным моментом действия. Целенаправленная деятельность человека гораздо шире, она не сосредоточена на каком-нибудь моменте, ни на будущем, ни на настоящем. Каждый момент этой деятельности есть фиксация определенных фаз непрерывно наполненного времени, и в каждый данный момент личность насыщена прошлым, а ее действия чреваты будущим. В своей целенаправленной деятельности личность действует как живая активная сила, направленная на осуществление определенной цели.

Вопрос о смысле жизни личности не может быть изолирован от смысла жизни других личностей. Смыслом жизни со-

ветских людей является построение коммунизма. Это не только борьба для будущих поколений, не только труд для будущего. Этот процесс приносит удовлетворение, наполняет смыслом жизнь каждой участвующей в ней личности.

Борьба за прогрессивные идеи всегда возвеличивала нравственный облик личности. Нельзя смысл жизни сводить только к реализации узко личной цели, оторванной от жизни народа, общества. Борьба за осуществление задач, имеющих важное историческое значение, придает жизни человека более осмысленный характер.

БЕССМЕРТИЕ КАК ВЫСШЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ ДЕЙСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА

В жизни людей большое значение имеет самосохранение как активная реакция на внешнее воздействие. Самосохранение требует творческой деятельности личности. Сознательная психическая деятельность человека развивается на почве бессознательных процессов. Приобретенные знания сохраняются в памяти, которая закрепляет плоды творческого саморазвития. То, что было добыто человеком раньше, сохраняется и осознается в психической деятельности людей.

Виталисты, пытаясь объяснить жизнь особой «жизненной силой», не понимают диалектического процесса жизненных явлений, они вырывают и рассматривают изолированно различные стороны жизни целостного организма. В действительности принципом жизни является активное единство всех функций самосохранения и саморазвития, ибо развитие включает в себя как интеграцию, так и дифференциацию. Развитие является результатом самосохранения, но самосохранение берется как способность всестороннего приспособления организма к среде.

Дарвинский принцип отбора в процессе борьбы не только усматривает самосохранение, но и утверждает, что борьба в органическом мире есть спутник и форма проявления инстинктивного саморазвития природы.

У людей эта борьба ведется не просто за существование, а за углубление познания, за расширение простора для творчества. Творческая активность, присущая самой жизни, есть особая способность существования общества и непрерывно проявляется в жизни людей. Мир не сотворен раз и навсегда, он непрерывно творится, а с ним творятся его законы, которые выражают как устойчивость, так и всеобщность самосохранения и развития.

Человек в мировоззрении стремится раскрыть социальную и историческую сущность жизненного принципа. Согласно этому принципу, для человека жизнь оказывается выше всего. Однако человек живет не как отдельное «естественное» суще-

ство, а как существо общественное. Он принимает все культурные ценности от предшествующего поколения и, развивая их, передает последующему поколению. Человек, как наследник своих отцов, находит в готовом виде определенные материальные и духовные ценности и, воспринимая их, развивает дальше соответственно новым историческим условиям, тем самым обуславливая целостность и непрерывность общественного прогресса. Принятое наследство люди рассматривают как средство для отрицания прошлого и восхождения на высшую ступень.

Так осуществляется не только непрерывное сохранение социально-биологической жизни общества, но и ее непрерывный прогресс, в том числе и прогресс всех отдельных личностей, составляющих общество. И если этот прогресс тормозился в эксплуататорских обществах несовершенством общественных отношений, то при социализме и коммунизме он получает невиданный простор.

Человек, освобожденный от социальных оков, становится творцом высших культурных ценностей. Он сам — источник великих земных радостей жизни. Социалистический гуманизм — это новое мироощущение. Человек под влиянием новых идей осознает бессмертную силу человеческого разума и целиком отдает себя новым чувствам, возвышающим красоту, смысл и значение жизни.

Бессмертие — это высшее выражение действенной природы человека. Оно отрицает всякую персонификацию жизни, противопоставляемую действующим в жизни людям. Персонификация жизни — это мистификация ее; такой мистификацией многие страдают и в наше время.

Личное бессмертие — одна из реакционных социальных иллюзий. Стремление к нему, т. е. к неограниченному продолжению персонального существования индивида, абсолютно неосуществимо и порочно в своей основе. Оно представляет бесполезное восстание против фундаментального закона существования живого, утверждающего, что смерть есть необходимый момент жизни. Поиски бесконечной личной жизни уведут человека от реальных путей утверждения своего бессмертия.

Стремление к персональному бессмертию хотя и связано в своей основе с биологическим инстинктом страха смерти, порождено прежде всего несовершенством и тяжестью социальных условий, не позволяющих человеку полноценно использовать свои жизненные потенции.

Вся прошлая история общества из-за низкого уровня развития производства, культуры и, главным образом, из-за особенностей общественных отношений, характерных разнообразными формами насилия одних людей над другими, приводила к тому, что индивиды, к какой бы социальной группе они ни

принадлежали, выходили из жизни гораздо раньше, чем исчерпывались их жизненные силы и способности.

Каждый живой организм в своем развитии проходит определенные этапы или фазы: молодость, зрелость и неизбежную старость. В продолжении жизни некоторые клетки умирают раньше, некоторые видоизменяются, а некоторые продолжают свою интенсивную деятельность. Некоторое число клеток дает начало будущему поколению, а остальные со смертью организма погибают.

Смерть — прекращение функций всего организма, как телесных, так и духовных, хотя после этого прекращения отдельные клетки могут еще на некоторое время сохранять свою жизнедеятельность.

Болезни, эпидемии, войны, непосильный труд, недоедание или, наоборот, излишества и пресыщения отправляли людей в могилу в возрасте, когда они едва вступали в период полноценной зрелости. И в прошлом, и в настоящее время причиной смерти людей, даже если она не связана с несчастным случаем, насилием или острым заболеванием, являлось разрушение какого-либо одного органа или одной системы при сохранении большого запаса жизненных сил в других. Поэтому понятен страх смерти, страстное стремление отодвинуть смерть, которое наблюдается у подавляющего большинства умирающих. Случаи, когда человек стремился бы умереть — редчайшее исключение и в наши дни.

Проблема долголетия в истории человечества — это не новая проблема. Выдающиеся представители научной мысли давно занимались исследованием этой проблемы. Ибо проблема старения и смерти имеет общечеловеческое значение.

Уже на самых ранних этапах истории медицинской науки ставился вопрос, как сохранить здоровье человека, как prolongировать его жизнь, как отдалить старость. Наука на всех этапах развития искала средства для преодоления старости и смерти. Древние китайцы рекомендовали для prolongации жизни применять женское молоко, жень-шень и др. В древней Индии рекомендовали применять семенные железы тигра, отвары из половых органов животных и т. п. Папа Иннокентий VIII (1484—1492) прибегнул к переливанию крови, в итоге чего погиб и он, и мальчик, от которого взяли кровь. Средневековые алхимики расходовали много энергии в поисках «эликсира жизни». Научная разработка этого вопроса начинается в середине XVIII в.

Для избежания преждевременной старости прибегают к различным медико-гигиеническим мерам. Рекомендуется физическое воспитание детей, разумная диета, воздержание от алкоголя и курения. В конце прошлого века знаменитый физиолог Броун-Секар на Западе выдвинул теорию об омолаживающем действии вытяжек из половых желез. В начале XX

столетия профессор Воронов производил опыты по пересаживанию яичников молодых животных старым и от обезьян — человеку. В результате пересадки происходило лишь временное оживление половой деятельности.

Все эти эксперименты показывают, что медицинская наука в продолжении длительного времени ищет пути продления жизни человека. Но раньше попытки омолаживания были основаны на ложном представлении о жизни.

Живой организм не обладает способностью возвращаться к прежним этапам своего развития. Известно, что некоторые организмы весьма долговечны. Продолжительность жизни кита — 300—400 лет, крокодила — 200—300 лет, слон живет до 200 лет, карпы до 150 лет, соколы и орлы от 100 до 150 лет, верблюды — до 100 лет, лебедь до 100 лет, черепаха от 150 до 200 лет. Еще более продолжительна жизнь растений. Сосны и буки живут до 1000 лет, липы — до 1200 лет, дубы и каштаны — до 2000 лет, американский баобаб — до 10 000 лет. Повидимому, и продолжительность жизни людей, при нормальных условиях, должна быть большей.

В связи с этим перед современной наукой встал вопрос о выяснении причин преждевременной смерти человека и о долголетьи человеческого организма. Выяснилось, что в большинстве случаев непосредственной причиной смерти являются последние фазы болезни, которые и влекут за собой смертельный исход. Эти причины устанавливаются при вскрытии покойника.

Существует специальная номенклатура причин смерти по анатомическому признаку, по органам, по этиологии, по симптоматологии и т. п. Эта номенклатура относительна и изменчива. Например, в конце прошлого века заразные болезни составляли наибольшую часть причин смерти детей в возрасте от 5 до 10 лет; много людей в возрасте от 15 до 65 лет погибло от туберкулеза. Сейчас, с улучшением санитарных условий, происходит уменьшение смертности от инфекционных заболеваний.

При нормальной «естественной» смерти индивид и все составляющие его клетки погибают почти одновременно. Некоторые исследователи считают, что в половых клетках присутствует особый фермент, обладающий способностью к дальнейшей жизнедеятельности, а в соматических клетках этот фермент отсутствует. Таким образом, получается, что соматические клетки предназначены для смерти, а половые для дальнейшей жизни; половые клетки являются носителем бессмертия человеческого рода. Однако подобные гипотезы мало что дают для объяснения процесса старения. Дело, по-видимому, в другом. Половые клетки являются единственными клетками живого организма, способными к конъюгации (соединению). Другие клетки лишены возможности конъюгировать и поэто-

му обречены на постепенное вымирание, что и обуславливает старение организма, приводящее к конечному результату — смерти.

В последнее время некоторые зоологи обратили внимание на то обстоятельство, что у низших животных, размножающихся простым делением, смерть организма фактически не наступает. Протоплазма, составляющая тело таких животных, распадается на две или более части, которые продолжают жить как новые индивиды и дают новое поколение. Следовательно, если не встретится какой-нибудь случайности, то протоплазма будет продолжать жить, не разрушаясь, в течение длительного времени, и значит, возможность бесконечного существования протоплазмы налицо.

Здесь, конечно, речь идет о возможном бессмертии протоплазмы, но не о бессмертии индивидуальности, ибо существование индивидуума заканчивается делением, вследствие которого прежний индивидуум уничтожается и на его место появляются две новые особи.

Знаменитый русский ученый И. И. Мечников выдвинул новую точку зрения на старение и смерть, согласно которой причиной смерти является, во-первых, то, что в организме деятельные ткани постепенно заменяются соединительными. Во-вторых, происходит атрофия наиболее деятельных частей и органов, сопровождающаяся поеданием этих частей фагоцитами. По мнению Мечникова, органы тела выделяют такие вещества, которые отклоняют эти фагоциты. Однако такое выделение на определенном этапе прекращается, и тогда фагоциты как бы «поедают» органы.

Наука пока не в состоянии противодействовать прекращению защитительных выделений, но Мечников считал возможным на основании применения метода вытяжек обуздать фагоциты, чтобы дать возможность ослабленным органам продлить свое существование до тех пор, пока смерть не станет естественной потребностью организма.

По сей день не утратили своего значения исследования проф. И. Р. Тарханова. По его мнению, долголетие определяется, во-первых, наследственностью; во-вторых, конструкцией организма; в-третьих, долголетию благоприятствуют климатические условия; в-четвертых, земледельческая профессия наиболее способствует продлению жизни. И, наконец, упорядоченность, строгая регуляция образа жизни имеет большое значение для долголетия. Нормальным возрастом для человека Тарханов принял 100 лет. Долголетию благоприятствует чередование отдыха и работы, умственных и физических упражнений, душевный покой в старости.

Много нового в решении этого вопроса дал двадцатый век. Так, было установлено, что излучение, возникающее вследствие распада радиоактивных веществ, оказывает заметное

влияние на организм. Особенно чувствительны к нему клетки раковых опухолей, которые гибнут под действием гамма-лучей. Однако ввиду незначительного количества мирового запаса радия применение гамма-излучения для терапии рака было весьма ограничено, пока не появилась возможность получать искусственные радиоактивные изотопы. Правда, проблема введения излучающего изотопа в опухоль сложна, но разрешима, и врачи в содружестве с физиками в наши дни расширяют сферу их применения в медицине. Известные успехи в этом деле уже достигнуты.

Наука с давних пор старалась найти способ, позволяющий заменить вышедшие из строя органы новыми. Однако все попытки в этой области до последнего времени не приводили к положительным результатам. Только иммунология и современная восстановительная хирургия сумела достигнуть некоторого сдвига в этой области. Если эксперименты русского махиста Д. А. Богданова по переливанию крови привели к гибели самого экспериментатора, то в наши дни этот метод пересадки человеку «жидкой ткани» по существу стал спасительным при многих тяжелых заболеваниях и в особенности при большой потере крови.

Известный советский ученый Филатов снискал мировую известность по пересадке консервированной роговицы, взятой от трупа, для восстановления зрения.

Уже эти достижения ставят на практическую почву вопрос о замене вышедших из строя органов человеческого тела. Однако большим препятствием для таких пересадок является «тканевая несовместимость». В последние годы медицина стала располагать определенными средствами борьбы с «тканевой несовместимостью». Исследования показали, что в случае тождественности тканей несовместимость не происходит. Но такая тождественность бывает только у однояйцевых близнецов.

В других же случаях пересадки ввиду различия белков возникает реакция несовместимости, вызывающая омертвление пересаженных органов.

Наука наметила первые шаги по преодолению этого препятствия. Современным чешским ученым М. Гашеку и М. Медовару уже удалось до некоторой степени преодолеть несовместимость тканей при приживании органа. Но этого еще мало. Необходимо добиться того, чтобы приживающийся орган полностью сохранял свои функции, а для этого, как справедливо заметил профессор Кованов, нужны комплексные исследования ученых многих профессий, которые уже в ближайшие годы несомненно приведут к важным открытиям в области пересадки органов и тканей.

Современной медицине удалось проникнуть в тайну процесса роста человеческого организма. Наука открыла некото-

рые закономерности роста костей и образования кровеносных сосудов. Профессор университета г. Киле Генрих Тиле из естественных компонентов создал «искусственную» костную ткань и кровеносные сосуды. Так называемыми кирпичиками человеческого организма являются клетки, которые соединены между собой межклеточным веществом, своего рода известковым раствором человеческого тела. Профессор Тиле вскрыл тайну строительного процесса, совершаемого клетками человеческого организма. Во время опытов с органическими веществами ему удалось в пробирках и ретортах с питательной средой создать зубы, кости, хрусталики глаза и кровеносные сосуды. А недавно он даже вырастил естественную копию сердечной артерии.

Эти открытия имеют огромную перспективу при сложных операциях. Вместо инородных искусственных заменителей в будущем возможно будет использовать искусственно выращенные, но естественные костные ткани.

Известно, что в результате порока сердца поступление крови в жизненноважные органы тела постепенно уменьшается. Больной слабеет, начинаются отеки, и может наступить смерть. Поэтому неотложной задачей современной медицины является создание заменителя человеческого сердца — либо в виде механической модели, либо путем операций по пересадке сердца. Успешное осуществление таких экспериментов вполне реально для хирургии будущего.

Если смерть — необходимый момент жизнедеятельности, человек должен воспитывать в себе разумное отношение к смерти.

В мире животных наблюдаются предпосылки такого отношения в виде инстинктов. Широко известны рассказы о кладбищах слонов, скрытых в труднодоступных уголках джунглей Африки и Южной Азии. Старые слоны, прожившие сотни лет, влекомые глубоким инстинктом, отделялись от своих стад и приходили сюда, чтобы спокойно расстаться с жизнью.

Подобные явления наблюдаются и у других животных. Поэтому естественно предположить, что и у человека, прожившего в благоприятнейших социальных условиях, исключая болезни, насилие, односторонний и преждевременный износ отдельных органов и систем и использовавшего всесторонне и до конца свои силы и способности, должно появиться естественное желание умереть, как в конце напряженного и хорошо проведенного дня появляется желание заснуть.

Знаменитый русский биолог Илья Мечников впервые высказал эту идею еще в конце прошлого века, показав подлинно глубокое понимание биологической природы человека.

Достигнутый уровень производства, науки и культуры позволил сделать среднюю продолжительность человеческой жизни гораздо большей, чем она была в прошлые времена

(в период средневековья средняя продолжительность жизни равнялась примерно 30 годам, в настоящее время в развитых странах она равна 65—69 гг.).

Построение коммунизма и дальнейший прогресс науки откроют для людей возможность создать ту идеальную социальную среду, в которой продолжительность человеческой жизни достигнет своего естественного предела (предполагают, что он равен 150—200 годам). Тогда смерть перестанет быть пугалом для людей, так как будет изжита не только социальная основа идеи персонального бессмертия, но и ее биологическая подоснова в виде страха смерти. «Строй общественного жизненного процесса, т. е. материального процесса производства жизни,— писал Маркс,— сбросит с себя мистическое туманное покрывало лишь тогда, когда он станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем. Но для этого необходима определенная материальная основа общества или ряд определенных материальных условий существования, которые представляют собой естественно выросший продукт длинного и мучительного процесса развития»¹.

Современная философия, как называли К. Маркс и Ф. Энгельс созданное ими мировоззрение, стала идейным оружием народных масс в борьбе за лучшую жизнь, за победу коммунизма. В этой борьбе жизнь миллионов людей обретает бессмертие. Разумеется, мы вправе брать слово бессмертие в широком смысле, как и всю деятельность человечества, которая бессмертна.

Едва ли требуется особое доказательство того, что люди, обладающие высшей творческой способностью к научной или художественной деятельности, лица, накладыывающие отпечаток на всю жизнь общества, оказывают сильное воздействие на сознание последующих поколений, и это обеспечивает им бессмертие. В плодах их творческой деятельности— в научных открытиях, технических конструкциях, стихах и музыке, в политических идеях и установлениях — как бы продолжает жить часть их существа.

Личный труд и личные способности на благо общества определяют социальное бессмертие человека, ибо в труде раскрываются способности, таланты, гений человека.

История есть целостный процесс, сложное явление, из которого нельзя изъять ни одной детали, не исказив целого. Все, что случилось в истории, остается в ней навеки, если не в памяти людей, то по крайней мере в различных более или менее осознанных последствиях.

Процесс непрерывного познания и овладения силами природы—это процесс бессмертного человеческого творчества.

¹ К. Маркс. Капитал, т. 1, стр. 86.

Бессмертие в данном случае выступает в общечеловеческом плане. Однако общечеловеческое не существует без непосредственных участников, ибо человеческую культуру творят люди. Поэтому трудовые подвиги, научные открытия делают людей бессмертными, превращают смертное в бессмертное.

«И мертвыми мы будем жить в частице вашего великого счастья. Ведь мы вложили в него нашу жизнь», — писал Ю. Фучик.

Марксистская философия в центр своего внимания ставит человека во всей его сложности, во всем многообразии его жизни, мысли, действий, чувствований, поэтому она является всеобъемлющей философией жизни.

Марксизм-ленинизм не может ограничиваться простой констатацией ценности жизни — при всех условиях. Он стремится перестроить эту жизнь так, чтобы она действительно стала ценностью для всех. Свободное человеческое воззрение на мир невозможно без радикального преобразования самого мира. Во всяком случае, если мы хотим философствовать о жизни, то наши теоретические выкладки должны находить практическое преломление. Теория ставит самые высокие цели жизни, которые должны быть реализованными в практической деятельности людей.

Деятельность людей носит осмысленный характер. Каждый индивид, каждая социальная группа, определенные исторические классы действуют во имя намеченных целей. Цели людей совпадают со смыслом истории, ибо индивидуальные стремления людей являются преломлением общественных стремлений. Однако это преломление не происходит без индивидуального усилия каждого члена общества, которое требует от него осознания своего места и назначения. Это и обуславливает целеполагающую деятельность людей.

В осмысленной жизни конечная жизнь человека находится в непосредственной связи с бесконечной жизнью общества. Это отношение конечной жизни к вечной определяется тем, что всякий человек живет во времени, однако всякая индивидуальная жизнь становится вечной постольку, поскольку в качестве ценности она имеет вневременную значимость. В данном случае бессмертие жизни человека должно определяться как ценность, и тогда конечная жизнь человека может сочетаться с бессмертной значимостью жизни целого общественного организма.

Смысл жизни людей, таким образом, должен состоять в совпадении их индивидуальных стремлений с поступательным развитием человечества. Если индивидуальное стремление совпадает с объективной закономерностью общественного развития, то и жизнь человека обретает осмысленную целенаправленность. Личность свое абсолютное значение приобретает в борьбе за установление справедливого общественного

порядка. Служение обществу — есть служение самому себе. Благополучие будущего поколения есть собственное благополучие как в биологическом смысле, так и в общественном отношении.

Индивид как часть коллектива не может усматривать смысл жизни только в реализации личных интересов, так как личные цели находятся в непосредственной зависимости от жизненно важных задач всего общества. Поэтому смысл жизни человека неразрывно связан со смыслом человеческой истории, которая в каждую эпоху ставит перед человечеством определенную задачу. Эта задача обусловлена закономерным развитием общества, а не какой-либо потусторонней целесообразностью или мировой преднамеренной мыслью.

Религиозные представления о конце мира на протяжении многих столетий отвлекали внимание людей от действительной истории человечества. Проповедуя особую вымышленную историю «царства божия», христианство порождало презрение к земной жизни и к самому человеку. Люди, утверждая богословы, якобы могут возвеличиться только с помощью бога и по его милости.

Утверждая беспомощность человека, ничтожность его познания и деятельности перед лицом безграничной Вселенной, все религии стремятся унижить «человека». Задача социальных принципов христианства, по справедливому замечанию Маркса, заключалась в том, чтобы превозносить «трусость, презрение к самому себе, самоуничтожение, смирение, покорность, словом, все качества черни. Но для пролетариата, который не желает, чтобы с ним обращались как с чернью, для пролетариата смелость, сознание собственного достоинства, чувство гордости и независимости важнее хлеба. На социальных принципах христианства лежит печать покорности и ханжества, пролетариат же — революционер»¹. Даже пантеизм, приближающийся к материализму, «...все еще признает, что существует нечто более высокое, чем человек как таковой»². Наряду с этими теологическими течениями многие современные философские направления также не в состоянии постичь человека во всем его бесконечном содержании.

Человек — высшее разумное существо в мире. Поэтому он самодовлеющ в общечеловеческом плане. Поколение за поколением выполняло человечество историческую миссию, внося огромный вклад в свою культуру. Служение обществу обогащает историю жизни людей, которая не имеет конца. Борьба людей за свое счастье и за счастье будущих поколений, за установление справедливого общественного строя обеспечивает бессмертие человечества.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 204—205.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 595.

Совершенно справедливо писал Д. Дидро известному скульптору Фальконе: «Из всех тех, кто отдал свою жизнь на создание посмертных произведений, кто за свои труды рассчитывал лишь на благословение грядущих веков — этих людей вы называете сумасшедшими, сумасбродными, мечтателями, — самых благородных людей, самых сильных, самых выдающихся, наименее корыстных. Уже не желаете ли вы отнять у этих великих смертных их единственную награду — радостную мысль, что наступит день, когда их признают? Какое утешение оставалось перед смертью у этих философов, у этих министров, у этих правдивых людей, которые были жертвами темных народов, жестоких попов, бешеных тиранов? Что предрассудок исчезнет и потомство перенесет позор на их врагов. О, святое потомство, опора несчастного, которого преследуют, ты, справедливое, ты, неподкупное, ты, что воздаешь по заслугам, что разоблачаешь лицемеров, что наказываешь тиранов, — мысль верная, утешительная, — никогда не покидай меня! Потомство для философов — это потусторонний мир для верующих»¹.

Бессмертие великих дел человека, совершенных подвижниками во имя прогресса, дает возможность осознать бессмертие самой жизни. Искра бессмертия — в жизни каждого человека, который вносит свой, пусть даже скромный, вклад в общечеловеческую культуру.

Итак, мы видим, что религия противостоит научно-материалистическому мировоззрению по всему фронту: она «объясняет» сотворение мира и строение Вселенной, говорит о познавательной деятельности человека и путях человеческой истории. Но если приглядеться внимательнее, то ясно видно, что в центре религиозного мировоззрения стоят проблемы смысла жизни человеческой личности, ее обязанностей и перспектив. Все остальные вопросы религия затрагивает для того, чтобы оправдать и обосновать свое решение центральной проблемы, касающейся человеческой личности. Так, например, религиозные догмы о сотворении мира, о месте земли во Вселенной призваны показать, что человек — венец божественного творения, а природа — арена, где он служит богу и идет путем спасения к жизни вечной за гробом.

Религиозная догма о примате веры над разумом призвана оградить религиозное понимание смысла жизни, изложенное в «священных» книгах от критики со стороны разума.

Религиозное учение о душе должно убедить человека, будто высший смысл земного бытия — достижение загробного блаженства.

Научный атеизм для преодоления религиозного мировоз-

¹ Д. Дидро. Избранные атеистические произведения. Изд. 1956, стр. 290.

зрения решает систему общеполитических, социологических, моральных, психологических, эстетических проблем в таком аспекте, в котором это решение с наибольшей полнотой раскрывает естественную сущность как бытия человека в целом, так и различных сторон человеческой деятельности, выявляет ценность способностей человеческой личности для общественного бытия, утверждает ценность земной жизни как единственной у человека.

Возьмем для примера только что рассмотренную идею бессмертной души — эту одну из центральных идей религии. Казалось бы, для развенчания этой идеи вполне достаточно с помощью физиологии, медицины и психологии доказать, что у человека нет духовного начала независимо от тела и что человеческое сознание есть свойство мозга.

Однако в действительности преодоление религиозной идеи о бессмертии души требует решения гораздо более обширного комплекса проблем, чем только отрицания бытия независимой от тела духовной сущности.

Приписывая человеку бессмертную душу, религия в известной степени возвышает его над остальными существами, что импонирует человеку; она отвечает идеей бессмертной души, хоть ответ и иллюзорен, на стремление человека преодолеть ограниченность своего существования и победить страх смерти; она дает надежду, пусть ложную, на возмещение невозвратимых на земле утрат и вознаграждение за тяготы неудачной земной жизни.

Все эти удовлетворяемые религиозной идеей бессмертия души человеческие запросы и стремления весьма существенны для каждой личности. Просто отбросить их, оставить без удовлетворения, невозможно. Поэтому научный атеизм, преодолевая идею бессмертия души, не может ограничиться только доказательством, что у человека отсутствует духовное начало, живущее после смерти тела. Он должен доказать действительное величие человека перед другими существами, раскрыть не иллюзорную, а реальную перспективу сохранения нашего «я» среди других людей после того, как мы уйдем из жизни.

Научный атеизм должен помочь понять человеку, что в каком бы положении он ни был и как бы ни были ограничены его возможности и способности, его бытие на Земле не есть пустой ничего не значащий факт, а составляет нужный и важный момент общего бытия человечества.

Религиозное мировоззрение ориентирует человека не на борьбу за лучшую жизнь на Земле, а на подготовку к «потусторонней» жизни. Если действительно руководствоваться религиозным мировоззрением, то следует признать, что реальные достижения науки и техники, развитие производительных сил, покорение природы — несущественны, ибо все это отно-

сится к тем суетным благам мимолетной земной жизни, которая представляет лишь ничтожный миг по сравнению с вечной загробной жизнью.

Религиозные проповедники и сегодня не скрывают, что с точки зрения религии современные достижения науки имеют для людей гораздо меньшее значение, чем слова Библии. В баптистском журнале «Братский вестник» (№ 2 за 1963 г.) утверждается, например, что наши современные знания человечеству через 20 веков будут казаться столь же примитивными, какими нам кажутся представления людей о мире, созданные 2000 лет назад. Истины же Библии, мол, останутся неизменными и через 20 столетий. Как видим, религия воспитывает скептическое отношение к науке, мешает человеку мыслить реалистически.

Сегодня в нашей стране многие религиозные идеологи стараются создать впечатление, будто религия не осуждает стремления людей к счастливой земной жизни. Более того, они пытаются представить коммунистический идеал счастливой жизни на земле заимствованием из религиозных книг.

Вот, например, что написано в издающемся в СССР православном «Журнале Московской патриархии»: «Стремление к свободе и братству, сотрудничество и взаимопомощь, сочувствие обездоленным и угнетенным, предпочтение права насилию и многие другие движения духа суть элементы бессмертия, проникающие в окружающий мир из евангелия. В нем коренятся в известной мере и социальные преобразования нашей эпохи». Подобная точка зрения объективно принижает значение теории научного коммунизма, которая низводится до несовершенного повторения «священного писания», умаляет роль Коммунистической партии как руководящей силы нашего общества и возвеличивает роль религиозных организаций.

Религия наносит весьма существенный моральный ущерб нашему обществу, она является помехой в деле формирования всесторонне развитой личности. Религия раздваивает сознание человека и тем самым разрушает единство человеческой личности, внося в душу человека смятение.

Все интересы жизни влекут верующего в коллектив, к людям, к радостям жизни, а религиозный идеал требует замкнуться в себе, сосредоточить все помыслы на «спасении» для жизни вечной. Нередки случаи, когда религиозные интересы берут верх над реальными человеческими. И тогда верующий перестает выполнять многие гражданские обязанности, отходит от советской действительности в затхлый мирок религиозных фанатиков. Ясно, что такой человек перестает быть активным участником строительства коммунизма. Некоторые сектанты, например, отказываются от исполнения воинского долга, отказываются трудиться на советских предприятиях, участвовать в выборах. Духовно-нравственное воспитание ком-

мунистической личности в корне противоположно религии. Чтобы быть высоко нравственной личностью, надо следовать не религиозным поучениям, а благородным принципам морального кодекса строителя коммунизма.

Наконец, нельзя забывать и о том, что многие религиозные идеологи в капиталистических странах занимают враждебную позицию в отношении к коммунизму в целом, ведут борьбу с коммунистическими идеями, стараются дискредитировать всеми средствами коммунизм в глазах верующих и неверующих людей. Некоторые клерикальные организации пытаются вести антикоммунистическую пропаганду, рассчитанную на верующих в нашей стране. Даже в последней энциклике папы Павла VI «Экклезиам суам» («Своей церкви») говорится о необходимости выработать отношение к «атеистическому коммунизму». Как заявил папа, он чувствует потребность осудить «атеистический коммунизм».

Особое преимущество религии в сравнении с материализмом и атеизмом церковные проповедники видят в том, что будто бы только в пределах религиозного сознания может быть решена утешительным для человека способом проблема личного бессмертия, которая живо затрагивает всякого человека. Поэтому проблема религиозного «решения» вопроса о личном бессмертии и разъяснение научного решения этого вопроса остаются важным звеном в научно-атеистической пропаганде.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Жизнь как процесс творческого созидания	5
Смерть как существенный момент самой жизни . .	11
Бессмертие души	18
Бессмертие как высшее выражение действенной при- роды человека	33

ИЛЬЯ ДИОМИДОВИЧ ПАНЦХАВА

Редактор *К. К. Габова*
Худ. редактор *Т. И. Добровольнова*
Техн. редактор *М. Т. Перегудова*
Корректор *Е. А. Ольховская*
Обложка *Е. Реброва*

Сдано в наб. 27/IV 1965 г. Подп. в печ. 17/V 1965 г. Изд. № 161
Формат бум. 60×90¹/₁₆ Бум. л. 1,5 Печ. л. 3,0 Уч.-изд. л. 2,76,
А 01200 Цена 9 коп. Тираж 34 400 экз. Заказ 1535
Опубликовано тем. план 1964 г. № 293
Издательство «Знание». Москва, Центр,
Новая пл., д. 3/4.

Типография изд-ва «Знание». Москва, Центр, Новая
пл., 3/4.

Всем, кто интересуется новейшими достижениями науки и культуры, рекомендуем подписаться на серии научно-популярных брошюр издательства «Знание».

«НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ»

12 серий этого цикла —

История	Международная
Философия	Биология и медицина
Экономика	Физика, математика, астрономия
Техника	Молодежная
Сельское хозяйство	Химия
Литература и искусство	Естествознание и религия —

популярно и увлекательно рассказывают о самом новом и самом интересном в важнейших областях знаний. На страницах этих брошюр выступают известные советские ученые — академики А. И. Алиханов, Л. А. Арцимович, Я. Б. Зельдович, М. Д. Миллиончиков, А. Н. Фрумкин и другие; первая в мире женщина-космонавт В. В. Терешкова, легендарный партизан С. А. Ковпак, Герой Советского Союза Э. Т. Кренкель, журналисты, писатели, общественные и политические деятели.

По сериям «История», «Философия», «Экономика», «Техника», «Сельское хозяйство», «Литература и искусство», «Международная», «Биология и медицина», «Физика, математика, астрономия», «Молодежная» выходит 2 брошюры в месяц объемом 2,5 печ. листа.

Подписная цена:

На квартал	— 45 коп.
На месяц	— 15 коп.

По сериям «Химия», «Естествознание и религия» выходит 1 брошюра в месяц объемом 3 печ. листа.

Подписная цена:

На квартал	— 27 коп.
------------	-----------

В каталоге «Союзпечати» на 1965 год эти брошюры помещены под индексом 70064—70075.